

Глава 24

Этой ночью в императорском дворце было беспокойно, но императрица меньше всего желала становиться частью этой суеты.

Старая госпожа Хоу направила прошение о приёме, и у хозяйки гарема не было причин для отказа. При встрече гостя не тратила время на пустые церемонии — она сразу же потребовала аудиенции у государя.

Проводить её в Дворец Цзюйань могла только императрица.

Ей ничего не оставалось, кроме как велеть готовить паланкин. В конце концов, визит законной супруги императора в сопровождении бабушки Седьмого принца в столь поздний час можно было счесть уместным, пусть и с большой натяжкой.

Император Чунчжао вышел к ним в боковой зал. Он принял их вежливо и учтиво предложил старой госпоже сесть.

Причиной тому была не только память о наложнице Юнь, чьей матерью являлась гостя, но и глубокое уважение к Маркизу, Держащему Меч, который сейчас нёс службу в суровых северных землях.

Старая госпожа Хоу не позволила себе ни малейшего нарушения этикета. Она чинно совершила поклон и лишь после этого опустилась на предложенное место, сохраняя безупречную осанку.

Императрица, встав подле супруга, наполнила его чашу водой.

Чунчжао устало потёр переносицу.

— Тёща, что привело вас в такой час?

Обращение «тёща», прозвучавшее так просто и буднично, словно в семье обычного горожанина, ясно давало понять: старая госпожа Хоу и родня покойной наложницы Юнь занимали в сердце императора особое место, недостижимое для кланов других наложниц.

Это едва ли соответствовало дворцовому протоколу, особенно в присутствии императрицы, однако та лишь на мгновение опустила веки, притворившись, что ничего не слышала.

Старая госпожа Хоу поднялась и низко склонилась в глубоком поклоне.

— Что вы делаете? — воскликнул Чунчжао.

— Ваше Величество, — заговорила она, — мне известно о пророчестве Астрологического управления и о вашем намерении отправить ребёнка в загородный дворец.

Она сделала паузу, голос её дрогнул, но остался твёрдым:

— Будь он здесь, во дворце, я бы не посмела сказать ни слова. Но загородный дворец далеко, а сейчас — самая глухая зима. Стоит слугам хоть раз проявить небрежность, и мальчик не выживет. Он — единственное, что осталось мне от дочери, которая отдала жизнь, чтобы произвести его на свет. Когда Юэцин ушла, я сама была на краю могилы, и лишь мысль о внуке удержала меня в этом мире. Я живу лишь ради того, чтобы увидеть, как он растёт.

Она совершила земной поклон.

— Ваше Величество, я знаю, что Седьмой принц принадлежит императорскому роду. Но умоляю вас — ради Юэцин и Маркиза, Держащего Меч, — не отправляйте его в загородный дворец...

— Прошу вас, поднимитесь, — император, чувствуя, как начинает пульсировать боль в висках, лично помог ей встать.

Узнав, что Седьмой принц найден, старая госпожа заметно успокоилась. Каждое её слово, каждый жест были выверены: она не давила на государя, не вызывала у него раздражения, но заставляла почувствовать всю серьёзность своих слов.

— Я... — начал было Чунчжао.

В этот момент в зал вбежал евнух Юй. Вид у него был крайне встревоженный, лицо бледное, дыхание сбивчивое.

Слова старой госпожи были прерваны, император, раздосадованный очередным вмешательством, резко спросил:

— Что ещё случилось?

— Ваше Величество! — выдохнул Юй Дэцай. — Маленькому принцу совсем плохо!

— Что?!

Старая госпожа Хоу, только что казавшаяся воплощением спокойствия, в мгновение ока

потеряла самообладание. Она бросилась к евнуху и вцепилась в его рукав:

— Мой вну... что с Седьмым принцем?

— Идите за мной, — Чунчжао, нахмурившись, быстрым шагом направился к спальне.

Евнух Юй семенил следом, на ходу вкратце докладывая о случившемся.

Несколькими минутами ранее.

Лекарь принёс в спальню две чаши с лекарством. В левой был свежий отвар, в правой — приготовленный по старому рецепту.

— Какое давать? — спросил евнух Юй.

— Я проверил оба состава, — ответил лекарь. — Ингредиенты верные, оба сбора должны сбивать жар. Первый — более мягкого действия, второй — значительно сильнее.

— Оба подходят?

— Да.

Е Сяююань склонился над мальчиком:

— Ваше Высочество?

Цюй Дубянь, разумеется, выбрал чашу справа. Он прильнул к руке Сяююаня, но лишь делал вид, что пьёт: набрав полный рот горькой жидкости, он тут же незаметно сплёвывал её обратно.

Когда чаша наконец опустела, Е Сяююань был весь в поту от напряжения, а евнух Юй облегчённо выдохнул.

В этот миг Дубянь мысленно активировал симулятор.

[Выбор подтверждён. Запуск симуляции: передозировка лекарственными средствами]

[Длительность: одни сутки]

[Симуляция запущена. Желаем приятного погружения!]

Каково это — чувствовать передозировку? Это было невыносимо.

Тело прошла мелкая дрожь, в глазах потемнело, к горлу подступила тошнота.

Дубянь продержался всего пару секунд, прежде чем убрал «коэффициент реальности» до нуля. Теперь он лишь наблюдал за реакциями своего тела, не чувствуя боли.

Он закрыл глаза и легонько сжал ладонь Е Сяююаня.

«Нужно будет потом как-то успокоить Спутника Е»

Затем он позволил телу биться в ознобе, проваливаясь в тяжёлое забытье.

— Ваше Высочество?

— Принц!!! — спальню прорезал испуганный крик.

Евнух Юй, поняв, что дело принимает скверный оборот, бросился докладывать императору.

Войдя в комнату, Чунчжао увидел сына: мальчик дрожал всем телом, сжавшись под одеялом, точно больной, умирающий котёнок.

Лицо государя потемнело. Он стремительно подошёл к кровати и взял руку ребёнка в свою.

Она была пугающе мягкой и горячей.

В это мгновение реальность пугающе совпала с его недавним сном, где ребёнок угасал в его руках.

Лекари пали на колени.

Чунчжао глубоко вдохнул, его пальцы непроизвольно сжались.

— Что здесь происходит?! — прогремел его голос. — Ему ведь только что дали лекарство!

Лекарь, принёсший чашу, обливался холодным потом. Лекарь Цю и его коллега, один за другим проверив пульс, в замешательстве переглянулись.

— Похоже... — начал один из них, запинаясь, — похоже на отравление...

— Отравление?! — переспросил император.

Лекарь забился лбом о пол:

— Ваше Величество, пульс Его Высочества крайне странный... Он напоминает признаки яда, но в то же время что-то не так...

Чунчжао в гневе оттолкнул его ногой:

— Другого лекаря! Живо!

Врачи сменяли друг друга. Кто-то пытался искать следы яда на дне чаши, но безуспешно. Вдруг лекарь Ян нахмурился и спросил:

— Евнух Е, у вас остались те мешочки с травами, из которых варили отвар?

— Да! — выкрикнул Е Сяюань.

Он хранил эти сборы с прошлого раза, радуясь тогда щедрости Императорской медицинской академии и надеясь, что они помогут принцу, если тот снова занеможет. Сяюань принёс всё, что у него было, и лекари принялись жадно изучать содержимое.

— Если смотреть на состав, то рецепт безупречен, — произнёс Ян, хмурия брови. — Это классический жаропонижающий сбор. Однако... вы варили всё содержимое мешочка сразу?

— Да, — дрожащим голосом ответил Сяюань. — Когда я забирал их в академии, мне чётко сказали: один мешочек на один раз. Варить долго, чтобы отвар получился крепким. Я переспрашивал несколько раз, ведь это касалось жизни Его Высочества! Что-то не так? Но ведь Сяочунь выпил такой же и поправился!

Лекарь Ян обратился к императору:

— Ваше Величество, если бы этот отвар выпил взрослый человек, вреда бы не было. Но принцу... принцу нет и трёх лет. Столь огромная доза, да ещё и уваренная до предела — это

уже не лекарство. Это яд.

— Если бы он выпил две-три такие чаши, его бы уже не было в живых!

В комнате повисла мёртвая тишина. Е Сяююань смертельно побледнел.

— Значит, кто-то хотел убить его... — прошептал он, и вдруг, осознав всё до конца, бросился к ногам императора. — Ваше Величество! Принца хотели погубить! Если бы Его Высочество тогда не закапризничал и не отказался пить это горькое снадобье, вы бы сегодня его не увидели!

Забыв о страхе перед гневом государя, он продолжал:

— С тех пор стоило вам хоть немного проявить милость к принцу, как тут же поползли эти слухи о проклятии...

— Кхм! — евнух Юй резко оборвал его.

Но слово было сказано. Лицо императора Чунчжао словно покрылось инеем, и гнев его был направлен вовсе не на слугу.

— Обыскать Императорскую медицинскую академию! — процедил он сквозь зубы. — Выяснить, кто составил и выдал этот рецепт. Найти его, чего бы мне это ни стоило!

Чунчжао опустил взгляд на исхудавшее личико сына и осторожно коснулся его щеки. Что бы ни говорили звезды, он не позволит кому-то безнаказанно убивать его ребёнка.

Лекари засуетились: нужно было вызвать рвоту, поставить иглы, подготовить холодные компрессы.

Прошло немало времени, прежде чем Седьмой принц подал признаки жизни. Он перестал дрожать, но теперь лишь тихо, надрывно всхлипывал.

Чунчжао нахмурился так сильно, что между бровями залегла глубокая складка:

— А это ещё что?

— Мы очистили желудок, скоро ему станет легче, — пояснил лекарь Ян. — Но Его Высочество, кажется, пребывает в бреду. Он успокаивается только на руках у евнуха Е или евнуха Юя. С Е Сяююанем ему спокойнее всего, но он всё равно продолжает так плакать.

То, что ребёнок тянется к Е Сяююаню, который вырастил его, было естественно. Но Юй Дэцай?..

Чунчжао вопросительно посмотрел на своего старого слугу. Неужели этот старый лис вдруг открыл в себе дар успокаивать младенцев?

Юй Дэцай неловко кашлянул:

— Думаю, Ваше Величество, дело в том, что тогда на Большой кухне я на глазах у принца наказал его обидчиков. Видимо, Его Высочество запомнил это и теперь чувствует себя под моей защитой... — Он вспомнил, как ребёнок обнял его в тот день.

— И ты не сказал ему, что это я тебя послал? — ревниво спросил император.

— Но вы же сами запретили мне об этом упоминать, государь!

«Так что в глазах принца я — герой, спасший его от злодеев. И это всё ваша воля, Ваше Величество!»

Чунчжао ощутил безотчётное раздражение.

Лекарь Ян убрал иглы и поклонился:

— Ваше Величество, принцу лучше, но он всё ещё крайне возбуждён. Сейчас главное — обеспечить ему покой. Если он будет так плакать всю ночь, это вызовет застой ци, жар может вернуться с новой силой, и тогда начнутся судороги. Этого нельзя допустить.

— Что же делать? Даже Сяююань не может его унять, — пробормотал евнух Юй.

Чунчжао огляделся. Врачи расступились, и его взгляд упал на старую госпожу Хоу, которая всё это время в тревоге ждала в стороне.

— Хотите... — начал он, — хотите поддержать его?

Старая госпожа Хоу, войдя вслед за остальными, стояла поодаль, окружённая едким запахом лекарств. Когда до её слуха донёсся этот слабый, похожий на писк котёнка плач, она до боли сжала кулаки, пряча руки в широких рукавах.

Теперь, когда люди расступились, она наконец увидела внука.

Всего один взгляд — и её сердце облилось кровью. Мальчик был так похож на свою мать в

детстве... Но даже Юэцин никогда не была такой болезненно худой.

Старая госпожа подавила в себе острое желание броситься к кровати и прижать ребёнка к груди. Она видела нерешительность императора. Он и сам не осознавал, что хочет обнять этого мальчика. Ей и её мужу осталось жить недолго, и когда они уйдут, единственной опорой внука останется отец.

Если бы Чунчжао был совсем безразличен к ребёнку, она бы не раздумывая забрала его. Но сейчас она видела: мальчик занял в сердце императора крохотное, но важное место.

Ради будущего внука она не могла позволить себе поддаться мимолётному порыву.

— Вы — его отец, Ваше Величество, — тихо сказала она. — Вам и следует его обнять.

Чунчжао вспомнил, как ребёнок отверг его совсем недавно, и замялся:

— Я... боюсь, он снова не позволит мне.

— Попробуйте ещё раз, государь, — мягко посоветовал евнух Юй. — Если не выйдет, тогда позовём госпожу.

Чунчжао подошёл к кровати и, сменив Е Сяююаня, неловко приподнял Цюй Дубяня. Другой рукой он принялся неумело похлопывать его по спине, пытаясь успокоить.

К всеобщему удивлению, Седьмой принц постепенно затих. Его лицо, влажное от пота и слёз, выглядело измученным, мокрые ресницы слиплись — вид у него был самый жалкий.

Вдруг маленькая ручка высунулась из-под одеяла и робко ухватилась за палец императора. Мальчик прижался к нему, щекой коснувшись его ладони, и его дыхание выровнялось.

Евнух Юй просиял:

— Ваше Величество, кровь не обманешь! Стоило вам подойти, и принц сразу успокоился. Видимо, он просто обиделся на вас давеча, вот и капризничал.

Чунчжао промолчал. Возможно, между ними и впрямь существовала незримая связь, иначе как объяснить тот вещий сон?

Лекарь Ян облегчённо вздохнул:

— Кажется, кризис миновал.

Ребёнок заснул, но оставались дела, требующие немедленного решения.

По знаку императора евнух Юй вывел из спальни лекарей и лишних слуг, оставив лишь самых доверенных.

— Подайте кресло старой госпоже Хоу.

Юй Дэцай принёс два стула. Чунчжао взглянул на императрицу:

— Садитесь и вы.

Они устроились неподалёку от кровати — ровно на таком расстоянии, чтобы можно было вести негромкий разговор.

— То, что случилось сегодня... это плод моей небрежности в управлении дворцом.

Чунчжао имел в виду историю с лекарством. То, что столь гнусные методы были применены к его сыну на глазах у старой госпожи Хоу, требовало объяснений.

— Это и моя вина, — отозвалась императрица. — Я не досмотрела.

Старая госпожа Хоу заговорила медленно и веско:

— Ваше Величество, что вы намерены делать дальше? После того, что произошло, принцу нельзя оставаться во дворце Цзюйань. Его нужно перевезти.

«Перевезти? Но куда?»

Евнух Юй наострил уши. Недавно Астрологическое управление заявило, что принц должен жить как можно дальше от государя. Цзюйань был самым отдалённым местом. Куда же теперь прикажет переселить его император?

— Ваше Величество всё равно собирались отправить Седьмого принца в загородный дворец, — продолжала старая госпожа Хоу. — Так отдайте его лучше в моё поместье. Я увезу его далеко-далеко, чем дальше от дворца, тем лучше. Там никакое «проклятие» не причинит вреда ни ему, ни вам.

Цюй Дубянь, притворявшийся спящим, слушал свою бабушку с тайным восхищением.

«Умный ход! Отступить, чтобы победить»

Несмотря на родство, Маркиз, Держащий Меч, в литургическом смысле оставался подданным, и если император при живом отце отдаст принца на воспитание в чужой дом — это станет несмываемым позором для короны.

Императрица тут же возразила:

— Полноте, госпожа Хоу, о чём вы говорите?

Она немного помолчала и решительно произнесла:

— Я могу забрать Седьмого принца в свой дворец Фэнъю. Я сама буду присматривать за ним, а вы, Ваше Величество, назначите лучших слуг ему в помощь.

Видя, что Чунчжао молчит, она добавила:

— Если Фэнъю не подходит, есть и другие покои, подальше... В крайнем случае, можно подготовить резиденцию, где принцы живут после совершеннолетия, хотя она ещё не совсем готова к приёму гостей...

— В этом нет нужды, — прервал её император.

Императрица вздохнула. Она сделала всё, что могла.

Чунчжао несколько секунд смотрел на старую госпожу Хоу, а затем негромко, но твёрдо произнёс:

— Пусть поживёт у меня, в покоях дворца Цзычэнь.

Глаза императрицы расширились от изумления.

Все присутствующие, включая евнуха Юя, в немом шоке переглянулись. Никто не смел проронить ни звука. Лишь старая госпожа Хоу не выглядела удивлённой.

— Юй Дэцай, ступай, приготовь всё необходимое, — приказал Чунчжао.

— Слушаюсь!

Несколькими словами судьба Седьмого принца была решена.

Евнух Юй подал знак Е Сяююаню, и тот последовал за ним. Оказавшись в коридоре, они наконец заговорили в полный голос.

Юй передал Сяююаню свой жетон:

— Собирайся. Собери всё, что нужно принцу на первое время, мы заберём его прямо сейчас. Если понадобятся люди — бери любого, этот жетон откроет тебе все двери. А я поспешу в Цзычэнь, нужно проверить, всё ли там готово к приёму Его Высочества.

Сяююань принял жетон:

— Понял. Спасибо вам, евнух Юй.

Тот похлопал его по плечу:

— Дальше всё будет хорошо.

Когда Юй Дэцай ушёл, Е Сяююань бросился собирать вещи. Сначала он заглянул в задние пристройки Цзюйяня, где никого не было. Спустя мгновение послышались тихие шаги, и в боковую дверь скользнула худая тень.

— Я так и думал, что ты уже здесь, — негромко сказал Е Сяююань.

Вэнь Сяочунь замер и вопросительно взглянул на него:

— Ты знал?

— Догадался, как только пришли вести.

— Принца нашли. Как он?

Сяююань вздохнул:

— Долго рассказывать. Император забирает Его Высочество в свои покои, в Цзычэнь. Остальное узнаешь, когда устроимся на новом месте.

Он принялся и нахмурился:

— Почему от тебя так пахнет? Ты не избавился от запаха?

Сяочуню пришлось подавить желание немедленно бежать к принцу.

— Не успел, — признался он. — Как только взял всё нужное на кухне, сразу ушёл. После того как бросил повозку, даже одежду сменить не было времени.

— На Большой кухне всё чисто? Следов не осталось?

— Почти. Только масло... Если кто-то станет дотошно проверять запасы, может заметить нехватку.

— Вот что, — Сяюань поднял жетон евнуха Юя, — смени одежду и иди со мной на кухню. Скажем, что готовим любимые лакомства для принца. Пока я буду их отвлекать, ты проберёшься на склад и понемногу дольёшь масло из других чанов, чтобы скрыть недостачу.

Вэнь Сяочунь кивнул.

Всё прошло по плану. События этой ночи переполошили весь дворец, и благодаря жетону и имени императора повара без лишних вопросов принялись исполнять заказ. Сяочунь тем временем быстро и незаметно замёл все следы.

Убедившись, что его не смогут вычислить, они поспешили обратно, чтобы закончить сборы.

Вскоре прибыли люди от евнуха Юя с сообщением, что дворец Цзычэнь готов.

Император Чунчжао вышел из спальни, неся на руках плотно укутанного сына. Старая госпожа Хоу и императрица последовали за ним.

Внезапно государь остановился и, не оборачиваясь, спросил:

— Тёща, вы так быстро прибыли во дворец... Неужели у вас совсем не нашлось времени подумать над предложением второго брата старого маркиза об усыновлении племянника?

Старая госпожа Хоу ответила ровным голосом:

— Мы давно не общаемся с той ветвью рода, они нам чужие. К тому же я стара для подобных забот.

Чунчжао покачал головой:

— Вы с Маркизом бываете слишком упрямы.

Больше он не сказал ни слова. Подойдя к паланкину, император сел в него, не выпуская Цюй Дубяня из рук.

Старая госпожа Хоу осталась стоять на месте. Императрица взглянула на неё:

— Госпожа, на вас лица нет. Вам нехорошо?

Старая госпожа Хоу совершила поклон:

— Просто зимняя ночь выдалась на редкость холодной.

Процессия двинулась в путь. Е Сяюань и Вэнь Сяочунь одновременно оглянулись на дворец Цзюйань, медленно исчезающий во тьме, а затем посмотрели на величественные стены и шпили, возвышающиеся вокруг.

Глубокие тени дворца, морозный ветер и ледяная крошка в воздухе.

Низко склонив головы, они двинулись вслед за императорским паланкином.

<http://bllate.org/book/16117/1586245>